

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.063-071

Л. Л. Арзуманова*,
Т. В. Мачкова**,
А. Д. Шолленберг***

Нотариальное удостоверение медиативных соглашений в банковской сфере

Аннотация. В публикации анализируется действующее законодательство в сфере медиации и нотариального удостоверения медиативных соглашений. Отмечается, что гарантией исполнения соглашения стало законодательное придание силы исполнительного листа соглашению, достигнутому сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, при его нотариальном удостоверении. Появление такого механизма упростило возможность исполнения медиативных соглашений и привлекло внимание сообщества, что породило рост обращений к процедуре медиации и одновременное удорожание процедуры в связи с нотариальным удостоверением медиативных соглашений. Авторы обобщили опыт проведения процедур банковских медиаций и выявили вопросы, возникающие при нотариальном удостоверении медиативных соглашений. В публикации обобщены практические аспекты, которые, по мнению авторов, препятствуют развитию процедуры медиации в банковском секторе экономики. В работе сформулированы предложения, направленные на совершенствование рассматриваемой процедуры.

Ключевые слова: нотариальное удостоверение медиативных соглашений; медиация; банковская медиация; нотариат; медиативное соглашение; банковское право; кредитные отношения; кредит; заемщик; поручитель.

Для цитирования: Арзуманова Л. Л., Мачкова Т. В., Шолленберг А. Д. Нотариальное удостоверение медиативных соглашений в банковской сфере // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 63–71. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.063-071.

© Арзуманова Л. Л., Мачкова Т. В., Шолленберг А. Д., 2022

* Арзуманова Лана Львовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
llarzumanova@yandex.ru

** Мачкова Татьяна Валентиновна, генеральный директор ООО «Сбер Лигал»
Поклонная ул., д. 3, г. Москва, Россия, 121170
tvmachkova@sberlegal.ru

*** Шолленберг Алена Дмитриевна, руководитель направления ПАО «Сбербанк»
alenashollenberg@gmail.com
Поклонная ул., д. 3, г. Москва, Россия, 121170

Mediation Agreements Notarization in Banking Sector

Lana L. Arzumanova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
llarzumanova@yandex.ru

Tatiana V. Machkova, Director General, Sber Legal LLC
ul. Poklonnaya, d. 3, Moscow, Russia, 121170
tvmachkova@sberlegal.ru

Alyona D. Shollenberg, Head of the Department, PJSC Sberbank
alenashollenberg@gmail.com
ul. Poklonnaya, d. 3, Moscow, Russia, 121170

Abstract. The paper analyzes the current legislation in the field of mediation and notarization of mediation agreements. It is noted that the agreement became enforceable when, according to the law, the agreement reached by the parties as a result of the mediation procedure conducted without submitting the dispute to the court or arbitration was given the force of an enforcement order provided it was notarized. The emergence of such a mechanism simplified enforceability of mediation agreements and attracted attention of the community, which gave rise to an increase in appeals to the mediation procedure and a simultaneous increase in the cost of the procedure in connection with the notarization of mediation agreements. The authors summarized the experience of conducting bank mediation procedures and identified issues arising during the notarization of mediation agreements. The paper summarizes the practical aspects that, according to the authors, hinder the development of mediation procedures in the banking sector of the economy. The paper formulates proposals aimed at improving the procedure under consideration.

Keywords: notarization of mediation agreements; mediation; banking mediation; notary; mediation agreement; banking law; credit relations; loan; borrower; guarantor.

Cite as: Arzumanova LL, Machkova TV, Shollenberg AD. Notarialnoe udostoverenie mediativnykh soglasheniy v bankovskoy sfere [Mediation Agreements Notarization in Banking Sector]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(6):63-71. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.063-071. (In Russ., abstract in Eng.).

Предисловие

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее — Закон № 193-ФЗ) легализовал институт медиации как альтернативный судебному порядку механизм разрешения споров.

Законодатель сформулировал процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (п. 1 ст. 2 Закона

№ 193-ФЗ). Важным критерием, отличающим медиацию от других альтернативных методов разрешения конфликтов, признается ее добровольный характер, который, в силу ст. 3 указанного акта, отнесен к числу медиативных принципов. Принципы процедуры медиации в законе не раскрываются, в то же время, рассматривая добровольность в качестве базового критерия процедуры, можно говорить о том, что ее старт и окончание, включая заключение медиативного соглашения или его аналогов (соглашений/договоров, внесение изменений в действующие документы) реализуются благодаря воле

¹ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

участников. Принцип добровольности распространяет свое действие на всех без исключения участников — стороны и медиатора.

Тем не менее зарубежной практике известны случаи проведения процедуры примирения сторон и в принудительном порядке. Так, ярким примером обязательной медиации стали данные отчета Министерства юстиции Англии и Уэльса², опубликованного еще в 2007 г., где сравнивались две модели судебной медиации, реализованные судом графства:

- 1) добровольная (существующая с 1996 г.) предполагала, что после подачи иска в суд сторонам предлагалось принять участие в процедуре примирения, а право на вход в нее принимали стороны;
- 2) экспериментальная, «квазиобязательная», проводимая в течение 2004–2005 гг. Автоматически выявлялись стороны, которые направлялись на медиацию при обращении в суд, путем случайной выборки 100 дел ежемесячно. В этой модели стороны также пользовались возможностью отказа от участия в процедуре, а при необоснованном выходе из нее суд наделялся правом взыскивать судебные расходы со стороны, выигравшей процесс.

Сравнение моделей позволило сделать положительные выводы в пользу добровольности процедуры, поскольку³:

- общее количество обращений к медиатору снижалось, как только в отношении сторон не применялись неблагоприятные последствия со стороны суда;
- число обращений к медиатору (при угрозе наступления неблагоприятных финансовых последствий) влекло снижение процента разрешенных споров.

Итоговое заключение в отчете звучало следующим образом: добровольная медиация эффективнее обязательной.

Приводя такие примеры, следует обратить внимание, что и в Российской Федерации, несмотря на чуть более 10-летний период суще-

ствования Закона № 193-ФЗ, использование медиации не приобрело повсеместного характера, в связи с чем периодически возникают идеи внедрения процедуры в добровольно-принудительном ключе в некоторых сферах гражданско-правовых отношений.

В то же время не востребованность рассматриваемой примирительной процедуры можно объяснить и рядом других условий:

- ментальным характером граждан нашей страны и нежеланием договариваться с использованием переговорных технологий — отсутствием веры в такие механизмы воздействия на конфликт;
- необходимостью получения дополнительных гарантий сторонами при подписании добровольно достигнутых договоренностей. Последнее приобретает всё большую актуальность в столь хрупком правовом поле.

По сути, гарантией исполнения соглашения и стало законодательное придание силы исполнительного листа соглашению, достигнутому сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, при его нотариальном удостоверении (ч. 5 ст. 12 Закона № 193-ФЗ)⁴. Именно данный фактор обратил внимание бизнеса на новый инструмент разрешения споров, который позволяет, с одной стороны, урегулировать конфликт без обращения в суд и/или иной вышестоящий государственный орган, а с другой — получить по итогам соглашения исполнительный документ без дополнительного обращения в судебные инстанции.

Появление такого механизма упростило возможность исполнения медиативных соглашений и привлекло внимание сообщества, что и породило рост обращений к процедуре медиации и одновременное удорожание процедуры в связи с нотариальным удостоверением медиативных соглашений.

² Концепция проекта и аналитические данные о его реализации доступны на официальном сайте министерства юстиции Онтарио: URL: <http://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/courts/manmed>.

³ Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М. : Инфотропик Медиа, 2011.

Обстоятельства, препятствующие популяризации процедуры медиации в Российской Федерации (на примере банковской сферы)

Практика реализации процедур медиации в банковском секторе с момента появления возможности удостоверения медиативного соглашения у нотариусов позволила выявить несколько критически важных точек, с которыми сталкиваются участники процедуры при достижении соглашений:

1. Порядок расчета суммы тарифа за нотариальное удостоверение сделки, подлежащей оценке, в отношении медиативных соглашений, не предусматривающих передачу имущества.

2. Разница в размерах платы, взимаемой за услуги правового и технического характера (далее — УПТХ) при удостоверении медиативного соглашения.

3. Дополнительные расходы сторон при участии профессионального медиатора в удостоверении нотариусом медиативного соглашения.

Предлагается рассмотреть каждую из обозначенных выше позиций.

1. Размер оплаты нотариального действия, связанного с удостоверением медиативного соглашения, рассчитывается как стоимость нотариального тарифа и УПТХ по правилам ч. 7 и 8 ст. 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы законодательства о нотариате)⁵.

Практика проведения процедур банковских медиаций показывает, что в настоящее время большой объем процедур выпадает по спорам в связи с неисполнением кредитных обязательств, где сторонами процедуры и заключаемого соглашения с банком становятся, как правило, заемщик и/или поручитель. Предметом таких соглашений зачастую является реструктуризация

долга, предполагающая установление новых сроков исполнения обязательств, рассрочку по уплате выданных кредитных средств, штрафов и пеней.

Нотариальные тарифы по сложившейся практике, в свою очередь, взимаются в зависимости от оценки предмета сделки исходя из следующих показателей⁶:

- не подлежащего оценке — 500 руб.;
- подлежащего оценке — фиксированная сумма и процент от цены сделки⁷.

Полагаем, что не все медиативные соглашения между кредитной организацией (банком) и должниками (заемщик/поручитель) подлежат оценке, поскольку не всегда (и по большей части) предполагают передачу имущества другой стороне и, соответственно, оценку предмета договора.

Так, медиативное соглашение банка с клиентом может предусматривать следующие условия:

- изменение графика погашения задолженности в отношении средств, выданных ранее по различным видам кредитных договоров;
- закрепление новых прав и обязанностей, не связанных с передачей денежных средств (отчуждением имущества).

При озвученных условиях, когда предмет медиативного соглашения не предусматривает получения денег или имущества, размер тарифа должен приниматься как не подлежащий оценке, поскольку не предполагает реального оборота гражданских объектов.

Вместе с тем российская практика расчета нотариального тарифа при удостоверении нотариусами медиативных соглашений данной категории неоднозначна, и тариф определяется нотариусом самостоятельно в каждом конкретном случае, в том числе исходя из суммы урегу-

⁴ Норма применяется с 2019 г. (см.: Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099).

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. 1993.

⁶ Ст. 22.1 Основ законодательства о нотариате.

⁷ До 1 млн руб. — 2 тыс. руб. плюс 0,3 % суммы сделки; свыше 1 млн руб. до 10 млн руб. — 5 тыс. руб. плюс 0,2 % от суммы договора, превышающей 1 млн руб.; свыше 10 млн руб. — 23 тыс. руб. плюс 0,1 % суммы договора, превышающей 10 млн руб., но не более 500 тыс. руб.

лированного обязательства (т.е. суммы кредита, подлежащего возврату).

В качестве примера можно сравнить затраты в рамках единой сделки при обращении за нотариальным удостоверением с утверждением мирового соглашения в судах РФ. За базовую сумму долга примем 50 млн руб.:

- нотариальное удостоверение медиативного соглашения составит 63 тыс. руб.⁸ (нотариальный тариф) и услуги правового и технического характера, взимаемые нотариусами в размере 12 тыс. руб. (на примере тарифов г. Москвы);
- взыскание задолженности в суде общей юрисдикции: государственная пошлина — 60 тыс. руб., а при утверждении мирового соглашения⁹, т.е. с возвратом 70 % из бюджета от суммы уплаченной государственной пошлины, расходы составят 18 тыс. руб.;
- взыскание задолженности в арбитражном суде, включая размер государственной пошлины, 200 тыс. руб., а при утверждении мирового соглашения (с возвратом 70 % из бюджета от суммы государственной пошлины) расходы достигнут 60 тыс. руб.

Таким образом, возможность урегулирования спора в судебном порядке сторонам процедуры обходится дешевле, чем они израсходуют при удостоверении медиативного соглашения. Следовательно, процедура медиации, которая привлекает стороны в связи с сокращенными по сравнению с судебным процессом сроками ее проведения, конфиденциальным характером процесса, добровольным принятием достигнутых в ходе переговоров договоренностей, что, в свою очередь, приводит к своевременному исполнению соглашений, становится «неинтересной» в связи со значительными затратами на ее проведение. Необходимо учитывать, что одна из сторон процедуры является должником в отношениях и обязуется к тому же возратить сумму долга и проценты, рассчитанные по нему.

2. Плата за нотариальные услуги правового и технического характера при удостоверении медиативного соглашения.

В соответствии со ст. 30 Основ законодательства о нотариате Федеральная нотариальная палата каждый год фиксирует максимальные размеры платы за оказание услуг правового и технического характера в отношении каждого нотариального действия. В свою очередь, нотариальные палаты в субъектах РФ ежегодно пересматривают данные размеры в пределах, не превышающих установленные ФНП. При этом нотариус не вправе самостоятельно изменять зафиксированный нотариальной палатой размер платы за оказание УПТХ в сторону уменьшения (вплоть до нулевого значения) либо увеличения¹⁰.

Напрямую оказываемые услуги законодательно не поименованы, однако закон позволяет сделать вывод о том, что к их числу можно отнести, например: составление проектов сделок, заявлений и других документов; изготовление копий документов, выписок из них.

ФНП отдельно не установлен предельный размер платы за удостоверение медиативного соглашения, в связи с чем его закрепление осуществляется нотариальными палатами субъектов РФ самостоятельно — в пределах размеров, установленных за удостоверение иного договора (соглашения). Согласно тарифам Московской городской нотариальной палаты, размер УПТХ по удостоверению сделок составляет 12 тыс. руб. Однако составление проекта медиативного соглашения и иных документов нотариус непосредственно не осуществляет: именно на медиатора, а не нотариуса возлагается функция по оформлению достигнутых в проводимой им процедуре медиации договоренностей сторон путем составления медиативного соглашения (с возможностью подключения юристов сторон). Пакет документов, истребуемых для нотариального удостоверения такой сделки, также представляется нотариусу сторонами и медиатором.

⁸ 23 тыс. руб. плюс 0,1 % от 40 млн руб.

⁹ Ст. 333.40 НК РФ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁰ П. 2.19 Порядка определения предельного размера платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера (утв. решением Правления ФНП от 24.10.2016, протокол 10/16) (ред. от 26.12.2019).

Таким образом, в этой части непосредственно нотариус не совершает дополнительных действий по предоставлению услуг правового и технического характера.

При этом и при проведении процедуры медиации, и при подготовке проекта медиативного соглашения медиатор запрашивает все документы, необходимые для оценки спора и установления правоспособности сторон¹¹, которые далее представляются нотариусу.

В процессе нотариального удостоверения медиативного соглашения нотариус обязан установить следующее:

- процедура медиации проводилась в отсутствие судебного спора (ч. 5 ст. 12 Закона № 193-ФЗ; п. 39.1 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования¹² (далее — Регламент));
- подписание соглашения о проведении процедуры медиации (п. 39.1 Регламента);
- выявление неисполненных обязательств в рамках предмета процедуры медиации (п. 39.1 Регламента¹³).

По практике нотариального удостоверения медиативных соглашений нотариус главным образом обязан установить полномочия медиатора на основании оригинала соглашения о проведении процедуры медиации и заверения медиатора о его соответствии требованиям Закона № 193-ФЗ.

Изменение медиативного соглашения при его соответствии закону нотариусом не производится.

Базовым критерием нотариального удостоверения медиативного соглашения является установление факта, что медиация проводилась в отсутствие судебного спора. Если на дату нотариального удостоверения спора он вступившими в силу судебными актами был рассмотрен по существу, прекращен либо если заявление оставлено без рассмотрения, то нотариально удостоверенное медиативное соглашение признается исполнительным документом, что следует из буквального толкования ч. 5 ст. 12 Закона № 193-ФЗ.

Следовательно, с учетом установленных законом особенностей заключения и удостоверения медиативного соглашения (медиативное соглашение подготавливается специальным субъектом — медиатором) видится целесообразной фиксация отдельного нотариального действия — удостоверение медиативного соглашения, а также установление предельных размеров платы за его оказание.

3. В Основы законодательства о нотариате включена статья 59.1, закрепляющая правила нотариального удостоверения рассматриваемых соглашений.

Указанные новеллы стали очередным этапом законодательной популяризации медиативной процедуры ввиду того, что соглашение, достигнутое сторонами по итогам процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда, представляет собой внесудебный порядок, которому придали особый правовой статус. Как обозначено выше, медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом, приобретает силу исполнительного документа. Медиативное соглашение удостове-

¹¹ Согласно письму Росфинмониторинга от 23.07.2021 «О повышении внимания медиаторов к заключению фиктивных сделок», медиаторам при проведении процедур медиации необходимо оценивать характер спора, в том числе на предмет фиктивности, а также стороны соглашения на предмет наличия у них признаков технических компаний. В продолжение данного письма Центром медиации при РСПП и СберЮристом (ООО «Сбер Лигал») разработан чек-лист критериев проверки характера спора между сторонами: URL: https://mediation-rspp.ru/wp-content/uploads/2021/09/mc_cheklist.pdf.

¹² Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 // URL: www.pravo.gov.ru.

¹³ Подпункт был дополнен приказом Минфина России от 24.11.2021 № 223 (URL: www.pravo.gov.ru).

ряется при участии медиатора или медиаторов, осуществляющих деятельность на профессиональной основе, либо медиатора — представителя организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в соответствии с соглашением сторон о проведении процедуры медиации. Если в соглашении о проведении процедуры медиации предусмотрено участие нескольких медиаторов, то медиативное соглашение должно быть удостоверено с участием не менее одного медиатора, осуществлявшего процедуру медиации.

Условием нотариального удостоверения медиативного соглашения считается непосредственное участие профессионального медиатора либо медиатора — представителя организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в соответствии с соглашением сторон о проведении процедуры медиации (ч. 2 ст. 59.1 Основ законодательства РФ о нотариате).

К профессиональному медиатору Закон № 193-ФЗ (ч. 1 и 1.1 ст. 16) предъявляет следующие требования: возраст от 25 лет; высшее образование; дополнительное профессиональное образование; лицо является судьей в отставке.

Полномочия медиатора, осуществляющего деятельность на профессиональной основе, нотариус устанавливает на основании:

- 1) письменного соглашения о процедуре медиации;
- 2) удостоверения о повышении квалификации и (или) диплома о профессиональной переподготовке, а также выписки из федеральной информационной системы «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении»;
- 3) заверения медиатора о его соответствии законодательным требованиям (п. 12.1 Регламента¹⁴).

В то же время авторы настоящего исследования сталкивались со случаями истребования нотариусами справки об отсутствии судимости у профессионального медиатора при нотари-

альном оформлении медиативного соглашения, хотя такое требование может быть предъявлено лишь медиатору, не обладающему профессиональным статусом (ч. 2 ст. 15 Закона № 193-ФЗ)¹⁵.

В случае же, если в статусе медиатора выступает судья в отставке, его полномочия определяются:

- 1) соглашением о проведении процедуры медиации, заключенным в письменной форме;
- 2) общедоступными сведениями о включении медиатора в списки судей, пребывающих в отставке и изъявивших желание осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе, которые ведутся советами судей субъектов Российской Федерации и размещаются в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», либо выписками из такого списка, представленными на бумажном носителе;
- 3) заверениями медиатора о его соответствии требованиям закона (п. 12.2 Регламента).

Медиаторами не признаются лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Медиатор не вправе: быть представителем какой-либо стороны; оказывать какой-либо из сторон юридическую, консультационную или иную помощь (за исключением консультаций, связанных с проведением процедуры медиации); осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях; делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора.

Следует констатировать, что за последние годы увеличилось количество процедур медиации, проводимых в дистанционном формате, чему способствовали следующие факторы:

¹⁴ Пункт в редакции приказа Минфина России от 24.11.2021 № 223.

¹⁵ С 1 июля 2021 г. нотариальному удостоверению подлежат медиативные соглашения, участником которых является профессиональный медиатор (Федеральный закон от 01.07.2021 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5095).

- COVID-19;
- ограниченное число профессиональных медиаторов на территории России, в некоторых регионах такие профессии еще не освоены;
- поэтапная специализация среди медиаторов (медиаторы по аналогии с юристами выбирают сферу медиации, в которой они проводят процедуры);
- внедрение цифровых технологий в иных отраслях права и экономики.

Поэтапное введение новых технологий в экономике и социальной сфере¹⁶ является одним из приоритетов развития России¹⁷, яркие примеры тому — реализация суперсервисов в сфере государственных услуг и повсеместная цифровизация судопроизводства.

Среди последних нововведений следует отдельно выделить изменения, внесенные в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ в части возможности получения судебных извещений через портал «Госуслуги», а также официального закрепления в кодексах формата проведения веб-конференций¹⁸.

Однако при всех преимуществах онлайн-производства факт проведения онлайн-медиации, с нахождением медиатора и сторон в разных регионах РФ, обязывает всех участников присутствовать на процедуре удостоверения нотариусом медиативных соглашений. Обязательное участие медиатора увеличивает стоимость проведения процедуры в связи с высокими тарифами дистанционного нотариального удостоверения соглашения (т.е. двумя и более нотариусами).

В силу ст. 53.1 Основ законодательства о нотариате сделка удостоверяется двумя и более нотариусами, если в ее совершении участвуют два и более лица без их совместного присутствия. Вместе с тем размер затрат на такую форму нотариального удостоверения сделки увеличивается пропорционально количеству дистанционных участников процедуры, поскольку:

- тарифы на УПТХ при дистанционном удостоверении выше, чем при очном удостоверении у одного нотариуса (на 20 %);
- тарифы (нотариальный и УПТХ) оплачиваются каждому из нотариусов, участвующих в удостоверении сделки, что влияет на расходы сторон как минимум еще в 2 раза.

Итак, использование дистанционного удостоверения становится экономически невыгодным для сторон соглашения и перестает рассматриваться как механизм, позволяющий сторонам и медиатору, находящимся в разных регионах РФ, экономить на дополнительных расходах, включая командировочные, а глобально — не способствует развитию процедуры онлайн-медиации и популяризации традиционного формата проведения процедуры медиации ввиду вышеуказанных обстоятельств.

Одним из обсуждаемых в доктрине вопросов стала также роль медиатора при удостоверении медиативного соглашения нотариусом.

Так, по мнению Г. С. Шереметовой, медиатор, подтверждая факт проведения медиации, может содействовать уяснению смысла достигнутого соглашения и способствовать согласованию новых условий, если это потребуется, вместе с тем выполняемая ими роль при удостоверении медиативного соглашения не столь невосполнима: «Например, факт проведения медиации может быть подтвержден документально или иным образом, а условия медиативного соглашения изменять не придется, если они качественно проработаны изначально...»¹⁹.

По мнению авторов настоящей публикации, данная точка зрения оценивается как наиболее релевантная, поскольку медиатор не является стороной медиативного соглашения, на него не возлагаются права, обязанности и ответственность за исполнение соглашения.

Вместе с тем если законодателю важно подтвердить факт заключения медиативного

¹⁶ Национальная программа «Цифровая экономика», утв. протоколом заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7.

¹⁷ Указы Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

¹⁸ Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: www.pravo.gov.ru.

¹⁹ Шереметова Г. С. Медиативное соглашение как исполнительный документ // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2.

соглашения по результатам проведения примирительной процедуры, то предлагается подтвердить его документально (например: а) протоколом/меморандумом проведения процедуры; б) проектом медиативного соглашения; в) выпиской из федеральной информационной системы «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении»).

Документы, перечисленные в пунктах: «а» и «б» могут направляться медиатором в адрес нотариуса, а в п. «в» — запрашиваться нотариусами самостоятельно.

Послесловие

Рассмотренные условия, препятствующие, по мнению авторов, полноценному развитию медиации как альтернативного инструмента разрешения конфликта, в том числе посредством приобретающих популярность процедур проведения онлайн-сессий, были выявлены в ходе практической профессиональной деятельности в области банковской медиации. Проанализированные аспекты позволили сформулировать некоторые предложения, направленные на совершенствование законодательного регулирования нотариального удостоверения медиативных соглашений. В связи с этим представляется возможным предложить задуматься над следующими улучшениями:

1. Применение к медиативным соглашениям, предметом которых не является передача денег и/или иного имущества, нотариального тарифа,

предусмотренного пп. 5 п. 1 ст. 22.1 Основ законодательства о нотариате (за удостоверение сделок, предмет которых не подлежит оценке).

2. Определение размера платы за услуги правового и технического характера по удостоверению медиативного соглашения в случае представления его проекта непосредственно участниками процесса.

3. Снижение размеров тарифов, платы за услуги правового и технического характера в рамках дистанционного удостоверения сделок. В этой части возможно предусмотреть вариант уплаты тарифа, платы за УПТХ единой суммой с разделением между нотариусами, удостоверяющими сделку.

4. Закрепление возможности удаленной идентификации медиатора и подтверждения им факта проведения процедуры медиации.

5. Исключение очного участия медиатора в удостоверении медиативного соглашения, законодательное закрепление иных способов подтверждения медиатором процедуры проведения медиации и достигнутых условий соглашения (конкретные способы предложены в тексте исследования).

Авторы публикации выражают надежду, что озвученные проблемы могут быть устранены посредством проведения совместных мероприятий, на которых обозначенные вопросы станут предметом обсуждения, и также готовность принять активное участие в исследовании и разработке предложений по улучшению текущего правового климата применения медиации как превентивной меры на пути урегулирования возникшего конфликта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Калашникова С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М. : Инфотропик Медиа, 2011.
2. *Шереметова Г. С.* Медиативное соглашение как исполнительный документ // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 2.

Материал поступил в редакцию 7 февраля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kalashnikova S. I. *Mediaciya v sfere grazhdanskoj yurisdikcii*. — M. : Infotropik Media, 2011.
2. Sheremetova G. S. *Mediativnoe soglashenie kak ispolnitelnyj dokument // Arbitrazhnyj i grazhdanskiy process*. — 2020. — № 2.